

"То есть, раненых нет?"

"Да, принцесса, пираты налетели так быстро, что нам пришлось атаковать в целях самообороны. К сожалению, никто не выжил".

"Это прискорбно, но ваша реакция достойна восхищения. Как вам удалось так быстро их усмирить за такой короткий промежуток времени?"

"Пираты не могли сравниться с нашими королевскими гвардейцами. Это их вина, что они недооценили госпитальный корабль".

Голос лейтенанта Шима был полон уверенности.

Он гордился тем, что легко защитил госпитальное судно от пиратских кораблей.

Зейнеп поняла, что что-то случилось, по внезапному звуку аварийного колокола и громким звукам пулеметов. Она в ужасе забилась в каюту и только что узнала о случившемся от лейтенанта Шима.

Поэтому она спрашивала, есть ли раненые.

Госпитальный корабль успел сыграть свою роль, и сила королевских телохранителей была настолько сильна, что не оставила никаких повреждений.

Принцип был таков, что госпитальный корабль спасет любую жизнь, даже если это враг.

Капитан фрегата "Урал" был в плохом настроении.

Он заправлялся, пока госпитальное судно сталкивалось с пиратами, но ситуация уже была исчерпана, когда он наконец догнал госпитальное судно.

К счастью, корабль справился с врагом без вреда, но вина за то, что госпитальное судно отправилось в одиночное плавание, не была устранена.

При мысли о выговоре адмирала Цзюня, который был известен как более строгий, чем герцог Казахстана, у него закружилась голова.

Поэтому он поспешно сошел со своего корабля и направился к госпитальному судну.

Это было связано с тем, что он должен был исправить ситуацию с принцессой, чтобы избежать сурового выговора со стороны адмирала Цзюня.

"В этом не было ничего особенного, но я думаю, что вы больше удивлены, капитан".

"Принцесса, это не маленькая проблема. Проблема в том, что пираты нацелились на госпитальный корабль. Я чувствую себя так, словно побывала в аду. Это моя вина, что я рассудил, что мы прошли опасную зону".

"На самом деле, любой корабль спокойно плавает в арабских водах.

Это пираты виноваты в том, что пытались захватить больничный корабль. Как это может быть вашей виной?"

"Проблема в том, что в любом случае больничный корабль стал их целью".

"Не будьте так строги к себе. У нас была возможность защитить себя, поэтому мы плыли одни. Мы фактически потопили две пиратские лодки".

"Принцесса, вы, должно быть, в ужасном шоке, раз слышите такие громкие выстрелы. Сможете ли вы продолжать плавание в таком состоянии?"

Подполковник Иванов, капитан "Урала", был на взводе.

Он мог бы вынести за это строгий выговор, но его больше беспокоило состояние принцессы.

"Бояться нечего, когда у нас есть ты и сильный экипаж. И даже если нападет более сильный враг, фрегат сможет легко его подавить. Я нашел битву очень интересной".

Он знал, что принцесса Зейнеп дерзкая, но все равно был ошарашен, когда она сказала, что не боится, а скорее интересуется ситуацией.

"Мы сообщили о нашей встрече с пиратским кораблем флоту Индийского океана, так что скоро будет приказ".

"О, Боже! Вам обязательно сообщать о каждой мелочи, случившейся во время плавания?"

"Мы должны сообщить им, что воды в Аравии небезопасны, чтобы они могли предотвратить другие повреждения. Мы должны сказать им, чтобы они плыли в международных водах, а не следовали вдоль береговой линии из-за этого казуса. Мы должны подробно отчитаться, чтобы поделиться информацией".

Как только будет составлен отчет, должна быть выявлена причина такого происшествия.

Больничное судно двигалось в одиночку, и именно это стало причиной того, что пираты сделали его мишенью.

Иванов, допустивший одиночное плавание корабля, должен четко указать на свою ошибку.

"Не записывайте это в навигационный журнал, просто двигайтесь дальше. У вас будут тяжелые времена из-за того, что произошел маленький случай. Если тебе действительно нужно сообщить об этом, сообщи, что корабль совершил одиночное плавание из-за моего упрямства".

Он ценил внимание принцессы, но не мог написать ложный рапорт.

"Я уже доложил командующему флотом, что это произошло из-за моего неверного суждения.

Подход пиратов к больничному кораблю - это не то, что можно игнорировать."

Адмирал Цзюнь был ошеломлен, когда услышал, что пиратские суда нацелились на госпитальное судно.

-Что? Зачем пиратам нападать на казахский корабль?

"Похоже, что пираты нацелились на госпитальное судно, потому что оно не обозначило свою национальность на госпитальном судне."

Только после того, как Джун услышал объяснение подполковника Иванова, что на

госпитальном судне не было обозначения национальности.

-С этого момента корабль должен будет носить флаг на мачте.

"Да, сэр. Командир."

-Как принцесса?

"Она сказала, что это было довольно интересно."

-Она может это вытерпеть, потому что она смелый человек, но если бы это сказал любой другой, то она должна вернуться прямо сейчас. Если бы там не было королевских телохранителей, это могло бы привести к катастрофе. Никогда больше не совершайте такой ошибки в будущем.

"Мне жаль, что я побеспокоила вас. Команда была на борту, и я был немного беспечен, когда мы вошли в безопасные воды".

-Будьте всегда начеку.

Эсминец "Иджис", который отдыхал, был немедленно отправлен для сопровождения госпитального судна.

Посылать эсминец "Иджис" из-за одного лишь появления пиратских кораблей было чересчур, но нужно было быть внимательным к принцессе Зейнеп на случай, если она будет удивлена.

Хорошо, что на госпитальном корабле была охрана.

Если бы герцог Казахстана услышал об этом, это бы его крайне огорчило.

Возможно, он начал бы войну с Сомали в целом, если бы принцессу держали в заложниках.

От одной только мысли об этом у адмирала Цзюня кружилась голова. Он не мог сидеть спокойно, пока не предпримет какие-либо действия.

Поэтому он решил напасть на пиратскую деревню возле Кисмайо, еще одного оплота сомалийских пиратов.

От порта Виктория на Сейшелах до Кисмайо, порта к югу от Сомали, было около 1 600 километров.

Этого расстояния можно было достичь за 30 часов, плывя со скоростью 30 узлов.

Он обдумывал план послать фрегат, стоящий в порту Виктория, чтобы уничтожить пиратов.

У пиратов также был головной корабль, который перевозил лодки, и если потопить только его, то пиратским лодкам будет трудно выходить далеко и действовать.

Он не мог полностью уничтожить пиратов, но если материнский корабль будет уничтожен, то пираты на время станут бездействовать.

Это может превратиться в международную проблему, но адмирал Цзюнь привел свой план в действие, не моргнув глазом. Командующий флотом Королевского флота Казахстана имел

полномочия самостоятельно проводить подобные операции.

Два фрегата, получившие приказ адмирала Чжуна, шли в направлении сомалийского Кисмайо.

Фрегаты, которые на этот раз были отправлены недавно, были последней версии, изготовленной на турецкой верфи, и могли похвастаться максимальной скоростью в 35 узлов.

Идя со средней скоростью около 25 узлов в час, два корабля прибыли на пляж Кисмайо за 35 часов.

Кисмайо был портовым городом, расположенным в южной части Сомали, примерно в 400 километрах от Могадишо.

В 30 километрах к югу от порта Кисмайо находился дом пиратов, в котором насчитывалось около 5 000 активных членов.

Пираты обычно объединялись в три группы: две группы угонщиков и одна группа поддержки, а оплата за освобождение заложника происходила по принципу равного распределения между тремя группами.

Известно, что захват судов сомалийскими пиратами был тщательно продуманным и преднамеренным.

Пираты обычно ждали материнский корабль, способный к океанскому плаванию, а затем перехватывали сообщения иностранных судов через наземные радиостанции или планировали захват проходящих мимо грузовых судов, которые выделялись на фоне других.

После определения судна-цели группы делились на три скоростных катера и прибывали к цели, угрожая ракетными установками и захватывая рулевое отделение, а затем захватывали заложников.

Затем они быстро вошли в территориальные воды Сомали, чтобы договориться об освобождении заложников и избежать преследования многонационального флота.

Их не интересовал груз, а целью было только взять в заложники экипаж и получить плату за его освобождение наличными.

Основное оружие, используемое пиратами, - переносные ракетные установки, пулеметы М60 и винтовки АК.

Необычным было то, что в Сомали одной из профессий, которой завидуют молодые люди, является пиратство.

Поскольку у пиратов были роскошные виллы и шикарные иномарки, многие сомалийские женщины хотели выйти замуж за пирата.

"Капитан, я подозреваю три 500-тонных корабля, плавающих недалеко от берега".

сказал капитан-лейтенант Азука, заместитель командира фрегата 902, передав телескоп капитану после осмотра пляжа.

Затем подполковник Алмаз, командир фрегата 902, покачал головой.

"Это рыбацкие лодки".

"В Сомали не может быть таких больших рыбацких лодок. Вы видите четыре маленькие лодки, свисающие с палубы? Это не район ловли тунца, но здесь слишком много маленьких лодок. Если это не материнские корабли пиратских судов, то нет причин причаливать здесь. Скорее всего, это группа "Пунтленд" или "Мерка" из 12 сомалийских военных клик".

Группа Пунтленд, военная клика, действующая у побережья порта Кисмайо на юге Сомали, насчитывает около 10 000 членов, а группа Мерка, военная клика, действующая у южного порта Мерка, насчитывает 5 000 членов.

Обычно в бедном Сомали редко можно увидеть рыболовецкое судно весом более 500 тонн, и у такого судна нет причин бросать якорь и причаливать к берегу, где нет подходящего порта.

"Свяжитесь с экипажем 903. Если они тоже придерживаются того же мнения, что и мы, давайте начнем безоговорочную атаку".

По приказу капитана капитан-лейтенант Азука усердно связался с фрегатом 903, чтобы определить, являются ли они материнскими кораблями пиратских судов.

"Капитан, 903-й согласен с нами. Коммуникатор 903-го сказал, что здесь не может быть рыболовных судов такого размера."

Корабли такого большого размера должны заходить в порт для перевозки льда, но было подозрительно, что они находились на таком изолированном берегу.

Здесь не было морозильной камеры для хранения рыбы, не было и сооружений для подачи нефти или воды.

"Посмотрите в телескоп еще раз. Если увидите что-то подозрительное, начинайте атаку".

"Капитан, они вдруг барахтаются на якоре. Кажется, они обнаружили наши корабли".

Всего в километре от них находились два больших военных корабля, но пираты не слишком беспокоились. Это было связано с тем, что военные корабли других стран не могли входить в эту зону без разрешения и нападать, даже если бы было доказано, что они пираты, так как это было в водах Сомали.

Но было кое-что, чего они не знали.

ВМС Казахстана были группой, которая полностью игнорировала такие неуклюжие международные законы.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192189>